

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

В эту секунду Дронго не думал о себе. Ему хотелось увидеть того, кто стрелял. Он достиг угла и замер. Осторожно передохнул, посмотрел... За углом никого не было. Но винтовка лежала на земле.

Чингиз Абдуллаев

В поисках
бафоса

ЭКСМО

Дронго

Чингиз Абдуллаев
В поисках бафоса

«PEN-клуб»

2007

Абдуллаев Ч. А.

В поисках бафоса / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2007 — (Дронго)

Оказавшись в качестве гостя на вилле крупного бизнесмена Сарвара Максудова, известный эксперт по вопросам преступности Дронго надеялся хорошо провести время. Но отдыха не получилось. Буквально у него на глазах Сарвара застрелили. Дронго взялся за расследование. Несмотря на всю кажущуюся простоту дела, оно оказалось весьма запутанным. Преступники поначалу сумели не только отвести от себя подозрение, но и сделать Дронго едва ли не главным действующим лицом изощренного преступного замысла...

Содержание

Вместо вступления	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Чингиз Абдуллаев В поисках бафоса

«Бафос» – «ложный пафос», ненамеренное снижение поэтически возвышенного стиля. Бафос не является задуманным поэтическим эффектом, это просто случайная неудача. Термин, выражающий эту стилистическую погрешность, ввел Александр Поп, взяв за основу греческое слово, означающее «глубина», и имея в виду диссонирующий переход от возвышенного к банальному, фактически – «антикульминацию».

Оксфордская энциклопедия

«Их помыслы направлены на сотворение зла, и не друзья они, и не были никогда истинными друзьями морехода. О помощи ему они не помышляют и поступают с ним несправедливо и жестоко: не только грабят, но и калечат или убивают. Не подчиняются они естественным законам мироздания, а потому и реки выходят из своих берегов, и берега затоплены водой, и сыновья идут против отцов, и время засух и дождей с годами изменилось».

Хорхе Луис Борхес. «Всемирная история низости»

Вместо вступления

Салон первого класса для пассажиров «Бритиш айруйэз» в аэропорту Хитроу считался одним из самых лучших среди подобных ему. Дронго вошел туда двадцать минут назад, перед вылетом в Рим. Он собирался просмотреть газеты с последними новостями, когда в салон вошли двое – мужчина и женщина. На вид мужчине было около пятидесяти, женщине, очевидно, уже за сорок. У обоих были достаточно выраженные азиатские лица: узкие глаза, тонкие губы, характерные скулы. Мужчину отличал крупный нос, кончик которого немного прикрывал желобок над серединой губы. Чуть тронутая сединой густая шевелюра, большие уши. Тонкие усики дополняли его облик. Он был импозантен и выглядел, как выглядят люди, знающие себе цену и умеющие за собой следить. Его спутница отличалась необычной красотой. Глаза – вишневого цвета. Длинные ресницы. Красиво уложенные волосы, хорошая фигура, ровный нос. Возможно, в молодости она была еще красивее, но и сейчас было заметно, как неплохо она сохранилась. Восточные женщины имеют более эластичную кожу и поэтому редко прибегают к услугам пластических хирургов, предпочитая другие, более щадящие средства. Единственное увлечение восточных женщин, приобщенных к западной цивилизации, – коррективная носов, вошедшая в практику Востока через Турцию и Саудовскую Аравию. Но незнакомке явно не требовалось подобное вмешательство ни раньше, ни теперь.

Они прошли к дивану и уселись напротив Дронго. Тот, взглянув на незнакомцев, продолжал читать газету. Он мгновенно оценил и дорогой костюм мужчины, и не менее дорогое платье его спутницы. В руках у нее находилась сумка от Прада, что было характерно для сезона этого года после выхода в свет известного фильма, ставшего рекламным символом знаменитой марки.

– Ты все проверила? – раздраженно спросил по-русски мужчина. – На этот раз ничего не забыла?

– Не нужно каждый раз вспоминать об этом случае в Париже. Нам уже вернули твою сумку, – нервно ответила она, – я тебе много раз объясняла, что я не виновата. Ты сам положил свою сумку за диван, и я была уверена, что ты ее взял.

Дронго перевернул страницу газеты. Это была «Гардиан» на английском, но мужчина, взглянувший на Дронго, почувствовал, что этот человек может понимать русский язык.

– Говори тише, – попросил он, – мы не одни.

– Тогда не нужно меня все время дергать по пустякам, – ответила она.

– Я тебя не дергаю, – сказал незнакомец, переходя на узбекский, – я только спросил про наши вещи. Ты ведь сама упаковывала чемоданы, и я боюсь, что нам снова придется звонить в наш отель.

– Не придется. Я все проверила.

Дронго внутренне усмехнулся. Они даже не догадываются, что он понимает по-узбекски.

Мужчина поднялся и отправился за чашкой кофе. Уже сделав несколько шагов, он обернулся и снова по-русски спросил:

– Ты будешь кофе?

– Лучше зеленый чай, – попросила она, – если у них есть с жасмином.

Зазвонил ее мобильный. Она открыла сумку, достала телефон. При этом на пол упал небольшой лист бумаги, очевидно, вырванный из блокнота. Женщина начала разговаривать, затем поднялась и пошла к своему мужу. Листок остался на полу. Дронго наклонился и поднял его. На листе были записаны какие-то цифры, возможно, номер телефона или код банка. Он взглянул на часы. Через несколько минут должны были объявить посадку на его рейс. Дронго поднялся и подошел к незнакомцам.

– Извините, – сказал он по-русски, – вы уронили вот этот листок бумаги.

Они вместе обернулись. Мужчина нахмурился. Женщина явно испугалась. Она захлопнула свой телефон и протянула руку.

– Что это? – недовольно спросил мужчина. – Ты опять что-то потеряла?

– Это номер телефона моей сестры, – быстро пояснила она, взяв у Дронго листок бумаги, – ты же знаешь, что сейчас она в Германии. Спасибо, что вы его нашли, – добавила она. И только затем немного удивленно спросила: – Вы говорите по-русски?

– Да, – кивнул Дронго, – мы все из бывшего Советского Союза. Вы, наверно, из Ташкента?

– Верно, – улыбнулась она, – раньше мы там жили. А вы откуда?

– Я из Баку.

– Спасибо, – протянул ему руку мужчина, – я Сарвар Максудов, глава компании «МСИ». Но сейчас мы уже не граждане Узбекистана, а российские граждане.

– Очень приятно. Я иногда живу и в Москве, – ответил Дронго.

Максудов протянул свою визитную карточку. На ней были его российский и турецкий номера. Очевидно, он имел отделение своей компании и в Турции. Дронго протянул свою. На ней было написано только шесть букв. И номер телефона офиса в Москве.

– Дронго, – удивился Максудов, – что это такое? Название фирмы?

– Нет. Меня обычно так называют. Я эксперт по вопросам преступности.

– Очень интересно, – вежливо кивнул Максудов, – значит, вы раскрываете преступления, как Шерлок Холмс?

– Можно сказать и так, – согласился Дронго.

– Тогда понятно, почему вы сразу нашли мою бумажку, – улыбнулась женщина, – я Малика Максудова. Очень рада с вами познакомиться. Спасибо вам.

Объявили посадку. Дронго попрощался со своими собеседниками и направился к выходу. Уходя, он обернулся. Супруги были снова заняты выяснением отношений. Интересно, почему она солгала, подумал Дронго. Он запомнил номер телефона и обратил внимание, что в самом начале стояли две четверки. А это был не код Германии, а код Великобритании. Но выяснять причину обмана ему не хотелось. Возможно, у женщины были свои мотивы для такого ответа. Никто не мог предположить, что ровно через два месяца они снова встретятся. Но уже при других, более драматических обстоятельствах.

Глава 1

Стамбул один из немногих городов мира, где чувствуется поступь истории. И дело даже не в крепостных стенах, оставшихся со времен крестоносцев и Византийской империи, и даже не в базилике Святой Софии, сначала бывшей мечетью, а затем ставшей одним из самых известных в мире музеев. В этом городе своя особая аура, ведь здесь была столица мира, когда о Париже, Лондоне, Москве, Вене ничего не слышали, а в местах, где позже появился Вашингтон, росли лишь дикие травы и изредка появлялись местные аборигены.

Дронго прилетел в Стамбул из Баку, намереваясь вылететь через два дня в Рим. Обычно он отправлялся в «Конрад» – отель, принадлежащий корпорации «Конрад Хилтон», но на этот раз решил остановиться в другом месте. Это был «Swisshotel», возвышающийся над Босфором и также считавшийся одним из лучших не только в городе, но и в стране.

Оставив вещи в номере, он принял душ и спустился в ресторан, чтобы поужинать. Неожиданно он услышал за спиной мужской голос:

– Добрый вечер, господин Дронго. Вы, кажется, любите, когда вас называют именно так?

Он обернулся. Это был Керим Самедов, один из известных азербайджанских бизнесменов, с которым они были знакомы уже много лет. Бизнесмену было под шестьдесят. Это был крепкий мужчина с идеальной круглой лысой головой, плотно сидевшей на теле. В молодости Самедов занимался борьбой и даже выиграл чемпионат республики. Мясистый нос, характерные уши, толстые губы и седая цепочка густых усов. Его облик запомнился сразу и надолго.

– Добрый вечер, Керим Агаевич, – кивнул Дронго, – очень рад вас здесь встретить.

– Я тоже рад, – обрадовался Самедов, – позвольте познакомить вас с моими друзьями, – он показал на следовавшую за ним пару: – Резо и Эка Джанашвили. Они только сегодня утром прилетели в Стамбул.

Резо был высокий, худощавый мужчина лет сорока. Глубоко запавшие глаза, характерный нос с горбинкой, высокий лоб. Его спутница была немного моложе. Среднего роста, коротко постриженная, зеленоглазая Эка энергично пожала руку Дронго. Волосы у нее были выкрашены в ярко-красный цвет. Она была одета в джинсы и темную майку. Следом за ней подал руку и Резо. Его рукопожатие оказалось менее энергичным.

– Мы вместе поужинаем, – закивал Самедов, – сколько лет ведь не виделись! Даже вспомнить страшно. У нас как раз заказан столик на шестерых. Вот там, на террасе.

Ресторан имел террасу, выходящую прямо на пролив. Здесь можно было ужинать, глядя на освещенные берега Босфора. Вежливый официант проводил их к столику.

– Я, возможно, вам помешаю, – попытался отказаться Дронго.

– Ни в коем случае, – замахал руками Самедов, – мы вас не отпустим. Я же сказал, что у нас заказан столик на шестерых. А нас только пятеро. Значит, вы не будете лишним. Сейчас придут еще двое наших друзей, и мы вместе поужинаем. Вам будет интересно друг с другом. Резо известный человек в Грузии, он работал заместителем министра, был близок к бывшему президенту, сейчас занимается бизнесом. А его супруга, наша очаровательная Эка – художник по профессии. У нее есть очень неплохие работы. И даже покупатели из Германии и Турции, – со значением добавил Керим Агаевич.

К ним подошел официант, чтобы принять заказ.

– А Дронго – известный эксперт по расследованиям преступлений, – с воодушевлением продолжал Самедов, – вы даже не знаете, какой он профессионал. Нет такого преступления, которое он не смог бы раскрыть. Можете себе представить, он смотрит на человека и сразу говорит – виновен тот или нет. Просто читает чужие мысли.

– Вы действительно читаете чужие мысли? – вежливо спросила Эка. По-русски она говорила достаточно чисто, без характерного грузинского акцента.

– Нет, – улыбнулся Дронго, – конечно, нет. Можно только обращать внимание на некоторые характерные детали и пытаться определить характер или темперамент человека, с которым в данный момент общаешься.

– Люди не любят, когда кто-то вмешивается в их личную жизнь, – заметил Резо. Он говорил с сильным грузинским акцентом, – поэтому им не нравится, когда кто-то может читать их мысли.

Самедов отвлекся, разговаривая с официантом.

– А какие детали наиболее характерны, – осведомилась Эка, – вы можете нам подсказать?

– Не знаю. Возможно, я буду не прав. Вы говорите по-русски без акцента, и у вас необычные для грузинки зеленые глаза. Поэтому я думаю, что мать у вас либо русская, либо украинка. Ваш несколько вытянутый носик указывает на хороший темперамент и сексуальную активность. Крепкое рукопожатие говорит об энергичности. Ваше любопытство выдает в вас натуру действенную, ищущую. Собственно, это видно и по необычному цвету, в который вы окрасили свои волосы. У вашего супруга, наоборот, более спокойный и зрелый характер. Он достаточно традиционно поздоровался. Рукопожатие без нажима, ничего обязывающего, стандартная форма. Этот человек умеет скрывать свои чувства. У него немного запавшие глаза и чуть вытянутый нос с горбинкой. Насколько я помню, это признаки успешного самоконтроля. При этом крылья носа симметричны, что свидетельствует о расчетливом и достаточно уравновешенном характере. Может, даже о внутренней скрытности.

Эка взглянула на супруга. Тот сидел, нахмурившись. Затем медленно покачала головой. Она хотела что-то сказать, когда ее супруг неожиданно спросил:

– Разве мы с вами были знакомы?

– Нет, я увидел вас сейчас первый раз в жизни.

– И сразу выдали свои наблюдения? – не поверил Джанашвили. – Вы часто устраиваете такие фокусы?

– Это не фокусы, – возразил Дронго, – просто многолетняя практика.

– Я же сказал, что он все может, – вставил Самедов.

– Резо, перестань, – попросила Эка на грузинском, – неужели ты ничего не понял? Этот человек специалист по расследованиям преступлений.

– Я не верю в такие чудеса, – коротко ответил он тоже на грузинском языке и отвернулся.

– У меня действительно мать наполовину украинка, – призналась Эка, словно оправдываясь за эту короткую перебранку, – и наполовину молдаванка.

– Значит, я ошибся ровно наполовину, – согласился Дронго.

– Нет. Вы здорово все определили. Я даже не думала, что такое возможно. И Резо поэтому решил, что вы нас до этого уже знали.

Она рассмеялась. Резо нахмурился. Ему явно не понравилась ни проницательность нового знакомого, ни поведение супруги.

– Я, кажется, вспомнил, – мрачно сказал он, – вы приезжали к нам в Тбилиси. Когда убили нашего премьера – Зураба Жванию. Мне тогда говорили, что наши власти пригласили целую группу экспертов из ФБР и какого-то экстрасенса из Баку. Так вы и были тем самым экстрасенсом?

– Я действительно неплохо знал покойного Жванию и часто бываю в Тбилиси. Но я не экстрасенс, вы меня с кем-то спутали, – улыбнулся Дронго. Ему не хотелось затрагивать столь неприятную тему. И ему повезло. В этот момент в зал ресторана вошла еще одна пара.

– Наши друзья, – поднялся им навстречу Самедов, – сейчас я вас познакомлю.

Он подошел к вошедшим, пожал руку мужчине, кивнул женщине. Затем они втроем подошли к столику. Супруги Джанашвили и Дронго поднялись со своих мест. Очевидно, первые были уже знакомы с прибывшими. Мужчины обменялись рукопожатием, женщины расцеловались.

– Это наш друг Сарвар Максудов, – обратился Самедов к Дронго. – Он очень влиятельный в Турции бизнесмен. У него своя компания «МСИ», может, вы слышали.

– Мы знакомы, – сказал Дронго, протягивая руку.

– Да, – кивнул Максудов, – кажется, мы с вами где-то встречались.

– В аэропорту Хитроу, – сразу вспомнила его супруга, – это господин Дронго, который дал тебе свою визитную карточку.

– Верно, – обрадовался Максудов, – сейчас я вспомнил. Вы еще нашли листок с номером телефона, который выронила моя жена.

– Здравствуйте, – Малика не стала протягивать руки, но с явным любопытством взглянула на Дронго.

– Я потом наводил о вас справки, – признался Максудов, – вы, оказывается, достаточно известный человек. В том числе и в Турции.

– Мир быстро глобализируется, – заметил Дронго.

– Садитесь, – сказал Самедов, – сейчас принесут заказ. Как хорошо, что вы приехали. Я вам так благодарен, господин Максудов.

– Не нужно ничего говорить, – великодушно заметил Максудов, – у нас сегодня встреча старых друзей. Давайте забудем о делах. Все получилось так, как должно было получиться. И наше быстрое соглашение – это залог нашей успешной работы в будущем.

– Правильно, – согласился Самедов, – я заказал нам шампанское для начала.

– Значит, вы и с ними проявили свои способности, – уточнила Эка, – я начинаю думать, что вы действительно умеете читать чужие мысли.

– Я всего лишь нашел лист бумаги, который она уронила, – возразил Дронго.

– Все равно, – загадочно сказала Эка, – оказаться в нужное время и в нужном месте... Это тоже говорит в вашу пользу.

Официант принес шампанское.

– За наше соглашение, – радостно сказал Самедов, – и если мы сумеем наладить нашу работу, то уверяю вас, что мы все получим большие дивиденды.

Резо что-то прошептал своей супруге, и она улыбнулась. Потом все выпили за успех нового соглашения. Дронго не стал уточнять, о каком соглашении идет речь. Он знал, что Самедов занимался поставками оборудования для нефтяной и газовой промышленности. Очевидно, Максудов также имел отношение к этому бизнесу.

– Мы открываем свой совместный филиал на Украине, – сообщил Максудов, – Николай там уже все подготовил.

– Он очень хороший партнер, – похвалил его Самедов, – мы с ним уже работали. И там есть много достаточно известных бизнесменов, которые смогут нас поддержать.

– Николай тоже так считает, – согласился Максудов, – но не будем говорить за столом о делах.

– А Николай уже приехал в Турцию? – уточнил Самедов.

– Уже два дня. Он живет в Измире, в «Хилтоне», – ответил Максудов.

Дронго заметил, как Эка положила ладонь на колено супруга. Она явно нервничала. Малика, очевидно, заметила состояние сидевшей напротив нее женщины и нахмурилась.

– Ты хотел пригласить наших гостей, – напомнила она мужу.

– Да, действительно, – согласился Максудов, – я хотел вас пригласить. Сегодня ночью мы вернемся к себе на виллу, – продолжал он, пока официанты разносили салаты и закуски каждому из гостей, – я хотел бы вас всех пригласить к себе. Господина Самедова я уже давно пригласил, но сейчас выпал такой приятный шанс позвать и вас, господу. Резо, только не отказывайте мне, вы же знаете, как мы относимся к вам. И к вашей очаровательной супруге. Будьте моими гостями, я думаю, мы сможем достаточно достойно вас принять. Завтра суббота, а значит, вы у меня можете остаться на два дня. Съездим на охоту, в семидесяти километрах от нас

есть неплохое озеро, где можно пострелять диких уток. А в понедельник мы доставим вас в аэропорт Измира, откуда вы сможете улететь в Стамбул или куда захотите. Я сегодня вернусь в Измир, но на завтра вам всем уже будут куплены билеты на самолет. Отсюда лететь совсем недолго, минут сорок или пятьдесят.

– У господина Максудова прекрасная вилла под Измиром, – пояснил Самедов, – прямо на побережье. Он купил ее четыре года назад.

– Я думаю, будет правильно, если мы пригласим и господина Дронго, – улыбнулся Максудов. – Для нас будет большая честь принять у себя на вилле такого известного человека.

Дронго хотел мягко отказаться, но снова вмешался Керим Самедов.

– Соглашайтесь, – предложил он, – в воскресенье здесь будет очень шумно и суетливо. Вы же знаете про их общенациональные выборы. Они как раз состоятся в воскресенье. Лучше уехать из Стамбула на это время куда-нибудь подальше в провинцию, на природу.

– Это не совсем удобно, – заметил Дронго.

– Удобно, – возразил Максудов, – завтра прилетите, а в понедельник утром вернетесь в Стамбул. Никаких проблем.

Эка сжала ногу своему мужу, очевидно, требуя отказаться от этой поездки. Но он дернул ногой, как бы давая понять, что недоволен ее вмешательством.

– Вы принимаете наше приглашение, Резо? – уточнил Максудов, глядя на супружескую пару Джанашвили.

– У нас завтра вылет в Анкару, – хмуро ответил Резо, – и я не знал, что у них в воскресенье выборы.

– Там все будет закрыто. И до понедельника вы все равно никого не найдете. Соглашайтесь, заодно вы сможете договориться с Николаем о совместных поставках.

– Хорошо, – решил за обоих Резо, – мы принимаем ваше приглашение.

Эка убрала свою руку и повернулась к Дронго.

– А вы тоже полетите с нами?

Он хотел отказаться. Но в этот момент такой же вопрос ему задал и Сарвар Максудов.

– Вы все-таки сможете к ним присоединиться? – спросил он. – Мы бы очень хотели принять вас у себя.

– Не отказывайтесь, – вмешалась Малика. – А в понедельник вы вернетесь обратно.

– Так вы летите или нет? – шепотом спросила Эка.

– Да, – громко ответил Дронго, удивляясь своему решению, – я завтра полечу вместе с вами.

– Вот и хорошо, – кивнул Максудов, – завтра на вас выпишут билеты бизнес-класса. Вы сможете получить их прямо в аэропорту. На дневной рейс. Например, в полдень. Туда самолеты летают каждый час.

– Я отвечаю за сбор нашей группы, – пообещал Самедов, – мы все обязательно приедем. А Николай сможет завтра к нам присоединиться?

– Разумеется, он тоже будет, – заверил Сарвар Максудов, – он приедет вместе со своей сестрой. Насколько я знаю, Николай уже арендовал машину.

Дронго заметил, как при этих словах помрачнела Малика Максудова.

– Ты мне не говорил, что они тоже завтра будут, – прошептала она по-узбекски.

– Не успел, – отрезал муж, – а сейчас говорю.

– Николай Квитко совладелец фирмы, – пояснил Самедов, обращаясь к Дронго, – они вместе с Максудовым основали фирму «МСИ» и теперь являются ее основными владельцами.

– Значит, договорились, – твердо сказал Сарвар Максудов, завтра мы ждем вас в Измире. В аэропорту вас будет встречать машина.

– Больше никого не будет? – уточнил Резо. – А то я боюсь, что мы можем стеснить наших доброжелательных хозяев.

– У нас четыре спальные комнаты, и в каждой есть своя ванная, – добродушно заметил Максудов. – Так что никого вы не стесните. Завтра мы будем вас ждать.

– Интересно, – негромко произнесла Эка, снова обращаясь к Дронго, – что вы скажете, когда увидите завтра сестру Николая. И его самого. Мне ужасно интересно, как сработает ваш дедуктивный метод.

– Я могу ошибаться, – напомнил Дронго.

– И даже в этом случае мне все равно интересно, – возразила она. – И я заранее прошу у вас аудиенции, чтобы выслушать ваше авторитетное мнение. Только ничего не говорите им самим. Боюсь, что ваши откровения могут их огорчить.

– Даже так?

– Даже так, – кивнула она. – Поэтому лучше шепните мне свои выводы на ушко. А я обещаю, что никому о них не расскажу.

Резо, сидевший с другой стороны, что-то негромко сказал супруге. Очевидно, ему не нравилось, что она все время разговаривает с Дронго. Эка замерла, повернула голову. Она хотела что-то ответить мужу, но передумала. Больше за весь вечер она не произнесла ни слова. Самедов же вел себя как настоящий тамада. Очевидно, он был очень счастлив подписанным соглашением и не собирался этого скрывать.

Они расстались в одиннадцатом часу вечера. Максудовы сразу уехали в аэропорт, чтобы успеть на ночной рейс в Измир. Дронго вернулся в свой номер. «Какие странные отношения у этих людей», – подумал он, вспоминая сегодняшний вечер. Супруги Джанашвили явно не могут найти общий язык друг с другом. И у Максудовых свои проблемы. Хозяйке явно не понравилось, что завтра у них на вилле будет компаньон ее мужа со своей сестрой. Эка намекала, что он все сразу поймет, когда их увидит. Интересно, что он поймет и какими окажутся эти Квитко. Брат и сестра. Почему Малика так мрачно отреагировала? Впрочем, какое ему дело. Он проведет полтора дня на вилле гостеприимных хозяев, а в понедельник вернется и улетит в Рим.

Дронго еще не знал, что произойдет на вилле. Не знал, что он впервые в жизни столкнется с изощренным преступлением, которое будет виртуозно подготовлено и исполнено. Он еще ничего не знал, но неясное предчувствие чего-то необычного уже тревожило его...

Глава 2

Утром ему позвонил Самедов. Он уже успел забрать билеты и ждал его в холле отеля. Дронго оставил чемодан в номере, который был оплачен на ближайшие два дня, и, забрав большую сумку, вышел из комнаты. Увидев его, Самедов радостно шагнул навстречу.

– Хорошо, что вы приняли предложение Максудовых. У нас будет чудесная поездка.

– А где супруги Джанашвили? – поинтересовался Дронго.

– Они уже уехали в аэропорт на своем автомобиле, – пояснил Керим Агаевич, – Резо обычно заранее заказывает себе автомобиль, чтобы не зависеть от местных таксистов. Он любит сам управлять машиной.

– Вчера он показался мне довольно мрачным, – заметил Дронго, усаживаясь в машину.

– Он всегда такой. Немногословный. За него обычно говорит его супруга, – улыбнулся Самедов, усаживаясь рядом с ним, – но он очень знающий и толковый человек. Просто ему не повезло...

– В каком смысле? – уточнил Дронго.

– В аэропорт, – приказал Самедов водителю, – дело в том, что Резо необычный человек со своим сложным характером. И не удивительно. Ведь раньше он был заместителем министра внутренних дел Грузии. Жаль только, что он не успел получить генерала. Остался полковником. Говорят, что он был одним из самых решительных сторонников Эдуарда Шеварднадзе. Защищал его до конца. Именно люди Резо вывели Шеварднадзе из зала Верховного совета, когда туда ворвался Саакашвили со своими сторонниками.

– Понятно. И когда пришла новая власть, он сразу потерял свою должность?

– Конечно. Как только премьером стал Зураб Жвания. Вы его действительно знали?

– Неплохо знал. Он не производил впечатление оголтелого ястреба.

– В том-то все и дело. Жвания знал Резо до этого переворота и хотел его оставить на должности. Ведь Жвания при Шеварднадзе даже одно время считался его естественным преемником. И был спикером парламента Грузии. Но вмешались другие. Особенно Окруашвили, он сейчас тоже в оппозиции к Саакашвили. А тогда был его правой рукой, министром обороны. И Резо был вынужден уйти. А самого Жванию, говорят, задушили в машине охраны Саакашвили. Так говорил сам Окруашвили, хотя потом он отказался от своих слов.

– Политический детектив, – зло заметил Дронго, – вся наша жизнь последние двадцать лет один сплошной затянувшийся дурной политический детектив, которому не видно конца.

– Наверно, вы правы, – вздохнул Самедов, – но Резо вынудили уйти.

– И он уехал из Тбилиси?

– Нет. Но иногда нужно бывает сменить место работы или даже место жительства, чтобы наладить свой бизнес, – философски заметил Самедов, – хотя власти очень сильно на него давили. Я ведь тоже уехал из Баку в девяносто втором, когда к власти пришли наши «фронтвики». Против меня завели уголовное дело, и я просто сбежал. Через два года вернулся. К этому времени в Баку президентом был уже Гейдар Алиев. Я до сих пор удивляюсь, как ему удалось так быстро навести порядок. Разогнал весь криминал, буквально вышвырнул из страны всех наиболее авторитетных криминальных авторитетов, подавил вооруженные восстания, разоружил все незаконные воинские формирования, сумел восстановить порядок. Вы, наверно, помните, как было сложно.

– Помню, – ответил Дронго, – тогда всем было сложно. И мне тоже. Но я спасался своей работой, которая не зависела от местных властей. И вообще ни от кого не зависела. Остальным было сложнее. И Резо остался в Грузии?

– Не совсем. Он начал восстанавливать прежние связи. Но по отношению к действующей власти в Грузии ушел в глухую оппозицию. Когда Окруашвили стал министром обороны, а

Мерабашвили министром внутренних дел, стало ясно, что им вдвоем не сработаться с Резо. Это сейчас Окруашвили считается главным критиком режима Саакашвили. А тогда все было иначе. И Резо решил уйти в бизнес. У него сохранились неплохие связи с Украиной, ведь мать Эки была из Львова. Сначала он наладил работу с Николаем Квитко, а затем они создали компанию вместе с Сарваром Максудовым. Им нужен был мощный паровоз, а у Максудова были большие деньги.

– Ясно, – кивнул Дронго, – судя по всему, Максудов тоже уехал из своей республики?

– Откуда вы знаете?

– Когда мы встречались несколько месяцев назад, он сказал, что они граждане России. Даже не сказал, а подчеркнул. Обычно на такие темы люди говорят только в том случае, если в них подсознательно сидит некий комплекс.

– С вами всегда интересно разговаривать, – рассмеялся Керим Агаевич, – дело в том, что Максудов был одним из тех, кто руководил промышленностью Узбекистана еще в середине девяностых. Он и до этого был достаточно богатым человеком. Но допустил небольшую ошибку. Вы, наверно, помните, как лет пять назад появились сообщения о тяжелой болезни Ислама Каримова. Тогда начались закулисные игры, связанные с вопросом о том, кто может сменить президента на его посту. Некоторые выдвигали Уткира Султанова, бывшего премьера, некоторые самого Сарвара Максудова. Но как обычно бывает, президент поправился, и все изменилось. Султанова сделали сначала вице-премьером, а через два года сняли с работы. А Максудова просто освободили, и он сразу уехал. К тому же поползли слухи, что он каким-то образом связан с оппозицией, а терпеть подобные связи узбекские власти не могли ни при каких обстоятельствах. Его не преследовали, разрешили уехать. К тому времени у него уже была своя компания «МСИ». В России он развернулся, наладил бизнес с Турцией, где у него тоже оставались связи. И стал руководителем крупной компании с миллионными оборотами.

– Вы рискуете, Керим Агаевич, – заметил Дронго, – подписывать соглашение с компанией, где два таких ярких оппозиционера. Узбекистан и Грузия союзники официального Баку, особенно руководства в соседней республике. Вы не боитесь, что у вас могут возникнуть проблемы?

– Нет, – возразил Самедов, – совсем не рискую. Мы поставляем оборудование и не занимаемся политикой. Причем оборудование идет либо через Турцию, либо через Украину. А там сидит Николай Квитко, который очень лояльно относится к существующей власти на Украине. Достаточно сказать, что его родной дядя является губернатором Львовской области. Поэтому у меня не может быть никаких проблем. И все знают, что я не лезу в политику. Никакой политики, нигде и никогда. Только бизнес. Иначе можно так погореть. Я и так плачу все положенные «откаты». Всем плачу, кому нужно. Но я зарекся на всю жизнь заниматься политикой после девяносто второго года. И вообще политика – грязное дело.

– А бизнес чистое? – поинтересовался Дронго. – Помните у Карла Маркса? Обеспечьте бизнесмену пятьсот процентов прибыли, и нет такого преступления, на которое бы он не пошел? Вы действительно считаете, что многое с тех пор изменилось в психологии людей?

– Карл Маркс был наивным коммунистом, – отмахнулся Керим Агаевич, – сейчас другие времена. А насчет бизнеса, я вам так скажу. Везде есть непорядочные люди. И в политике, и в бизнесе. И везде есть люди, с которыми можно иметь дело.

Автомобиль подъехал к аэропорту. Самедов вышел, дожидаясь, пока водитель вытащит его небольшой чемодан и сумку гостя. Он приказал водителю приехать за ними в понедельник утром, когда они прилетят в Стамбул. Самедов хорошо говорил на турецком, что было не удивительно для азербайджанца. В новом комплексе международного аэропорта они свернули после входа направо и вошли в небольшой зал для пассажиров бизнес-класса.

Сдавать багаж они не стали. Войдя в салон, Дронго и Самедов увидели сидевших на диване супругов Джанашвили. Резо читал газету на русском языке, его супруга говорила с кем-

то по телефону. Увидев вошедших, она убрала аппарат. Самедов прошел и уселся в кресло рядом с ними. Дронго занял второе кресло.

Эка была одета в кожаные брюки и кожаную черную куртку, под которой была надета темно-фиолетовая майка. Ее красные волосы торчали в разные стороны. Очевидно, это была ее новая прическа. Увидев Дронго, она добродушно усмехнулась.

– Вы решили все-таки отправиться с нами? Это правильное решение. Не нужно портить отношений с миллионером. Вдруг понадобится...

– Я учту ваши советы, – холодно заметил Дронго, – если вдруг он попросит меня заняться расследованием какого-либо непонятного дела.

– Не отказывайтесь, – улыбнулась она, – он хорошо заплатит. У Резо только несколько процентов акций его компании, но на эти деньги мы совсем неплохо живем. А у нашего хозяина виллы таких акций целый контрольный пакет. Можете себе представить. Я думаю, что он стоит миллионов тридцать или сорок.

– Вы его не любите?

– Я их просто обожаю, – фыркнула она, – всех этих бизнесменов и миллионеров. Как только их вижу, то сразу в них влюбляюсь. Сразу и навсегда.

Резо убрал газету и хмуро взглянул на нее. Эка замолчала. Неловкую паузу прервал Самедов.

– Я подумал, что будет неправильно, если мы туда полетим без подарка. Я заказал небольшой ковер, который доставят нам в аэропорт Измира.

– Вы меня опередили, – признался Резо, – я тоже заказал подарок. Его доставят на борт самолета. Целый бочонок нашего лучшего вина. Это не дешевая подделка, которой торгуют в других странах. Настоящее вино. Его почти уже не осталось. Из него готовят киндзмараули. Сами попробуете.

– У меня с собой серебряный рог, – признался Дронго, – я вез его с собой в Италию для моего хорошего друга. Но теперь подарю его Максудовым, а новый рог попрошу прислать из Баку. Это работа наших мастеров из Кубы.

– Какой вы молодец, – обрадовался Керим Агаевич, – я давно хотел сделать подобный подарок. А мой ковер им, наверно, и не нужен. Глупо дарить людям, живущим в Турции, турецкий ковер.

– Они не всегда живут в Турции, – возразила Эка.

Объявили посадку на их рейс.

Когда все оказались в самолете, Резо, заняв свое место, накрылся одеялом и заснул. Самедов пристегнулся, глядя в иллюминатор. Когда самолет начал набирать скорость, Дронго закрыл глаза. Когда они уже поднялись достаточно высоко, он их открыл и заметил, как внимательно смотрит на него Эка.

– Вы боитесь летать? – спросила она. – Неужели наш известный сыщик чего-то боится?

– Да, – кивнул он, – ужасно боюсь и не люблю летать.

– Как странно, – задумчиво сказала она, – обычно мужчины не признаются в своих фобиях. И вообще не любят сознаваться в своей трусости.

– Очевидно, я не совсем такой, как остальные, – пожал он плечами.

– И много вы летаете? – поинтересовалась она.

– Много. Иногда в год по сорок-пятьдесят раз сажусь в самолет.

– Как интересно, – медленно сказала она, – значит, вы боитесь и все-таки летаете. Преодолеваете свой страх. Вы необычный человек, мистер сыщик.

– Можно я тоже задам вам один вопрос? – спросил Дронго.

– Вам все можно, – шепнула она, – вы же все равно знаете ответы на большинство вопросов. Так что задавайте.

– Я еще в жизни не встречал супругу бывшего заместителя министра, которая бы позволяла себе ходить с такой, мягко говоря, необычной прической и с подобным цветом волос. Ведь ваш супруг был заместителем министра МВД. Неужели и тогда вы позволяли себе появляться в Тбилиси в таком виде? Извините меня, если мой вопрос показался вам бестактным.

– Нет, ничего. Даже интересно. Значит, вы обратили внимание на мою «раскраску». И сразу сделали далеко идущие выводы. А почему жена заместителя министра не может одеваться и краситься так, как ей хочется?

– На Кавказе свои условности, – напомнил Дронго.

– А у меня мама не с Кавказа, – резко ответила Эка. Затем, чуть успокоившись, сказала: – Конечно, вы правы. В таком виде я не могла бы ходить в Тбилиси, когда Резо получал генерала. Ни в коем случае. Нас бы просто не поняли. Представляю, как обсуждали бы журналисты мою прическу. Нет, тогда у меня были обычные длинные волосы. И обычная прическа, положенная супруге чиновника. А потом его сняли с работы. Сняли за то, что он честно выполнял свой долг и защищал своего президента. Более того, они решили его посадить в тюрьму. А наш генеральный прокурор даже грозился возбудить уголовное дело. Вот тогда я и решила, что поступлю всем назло. Я поменяла свой имидж, начала одеваться, как молодая девочка, перекрасила волосы в красный цвет. Это стало вызовом зарвавшимся чиновникам. Теперь, когда они меня видят, они просто пугаются. Я уже не говорю про их жен, те просто от меня шарахаются, как будто я заболела СПИДом. Хотя я думаю, что они шарахались бы от меня во всех случаях. Даже если бы я сделала прическу святой монахини или Жанны д'Арк. Или вообще обрила бы голову. Вы правы. У нас свои условности. И выпавший из обоймы человек уже не совсем человек. Многие прежние друзья его не замечают, а бывшие сослуживцы стараются даже не отвечать на его звонки. Вот поэтому я и покрасилась в такой необычный цвет. Пусть возмущаются. Я удовлетворила ваше любопытство? Или у вас есть еще вопросы?

– Только последний. Вчера по вашему лицу я понял, что вам не очень хочется лететь в Измир. Я могу узнать почему?

– Нет, не можете. Это уже мое личное дело. Моя личная жизнь, куда чужих я обычно не пускаю.

– Тогда простите. Я не предполагал, что это настолько личное.

– Именно настолько. Я бы предпочла остаться в Стамбуле. Но понимаю, что Резо должен лететь на встречу с Максудовым и Квитко. Они же компаньоны. Пусть и не очень равные, но все-таки компаньоны. А в деловых отношениях такие посиделки очень важны.

– А мой сосед? – показал на задремавшего Самедова Дронго.

– Он опасный человек, – очень тихо сказала Эка, – мне он никогда не нравился. Я знаю, что он ваш земляк. И не обижайтесь на мои слова. Но он слишком любезен. Все время пытается быть полезным нам, Максудовым, Николаю Квитко, даже его сестре. А я боюсь очень услужливых людей. Они всегда очень опасны.

– Хорошо, что он вас не слышит. Разве это такая плохая черта?

– Опасная, – уверенно ответила Эка, – у Резо был один такой подчиненный. Начальник отдела. Подполковник. Нужно было видеть, как он радовался, когда мы где-то появлялись, как он лебезил, какие тосты в нашу честь произносил. А когда Резо подал в отставку, он первый начал разоблачать своего бывшего шефа, придумывая чудовищные небылицы. И я вам скажу, что вынесла для себя твердое решение. Самые страшные люди – это подхалимы и льстецы. Они часто вас ненавидят еще сильнее, чем ваши враги. Но они трусы и поэтому вынуждены вас хвалить, вам угождать, бояться вас. А когда положение немного меняется, они вспоминают все эти переживания, весь свой страх, который они испытывали. И они никогда не забывают этого страха и не простят его вам.

– «Рабы мечтают станцевать на могилах своих хозяев», – процитировал Дронго.

– Почти. Но рабы – это все-таки другая психология. Они ущербны изначально и понимают, что надо соблюдать дистанцию. А вот те, кто считает, что им не повезло только потому, что повезло вам, вот эти действительно опасны. Они вас боятся и вам завидуют, но делают вид, что они – ваши лучшие друзья, чтобы однажды найти способ предать вас.

– Сколько вам лет? – неожиданно спросил Дронго.

Эка не стала кокетничать, скрывая свой возраст.

– Сорок один, – ответила она, – я не боюсь своего возраста. Вы считаете меня слишком молодой для подобных взглядов? Или, наоборот, слишком старой для моей прически?

– Я не поэтому спросил. Кстати, для своего возраста вы выглядите удивительно молодо и хорошо.

– Вы умеете говорить комплименты.

– В данном случае это не комплимент. Но, чтобы не слишком вас радовать, скажу, что ваше нарастающее ожесточение в душе меня пугает. Нельзя жить с подобной философией. Слишком тяжело.

– У вас другая? – поинтересовалась она. – Неужели вы до сих пор любите человечество? И каждого человека в отдельности? Вы же эксперт по преступлениям, представляю, с какими низкими проявлениями души человеческой вы сталкивались в своей жизни. Ложь, обман, предательство... Или у вас другое мнение?

– Другое, – печально ответил он, – я люблю жизнь. И люблю людей. Иногда мне приходится сталкиваться с ужасными проявлениями человеческих характеров, но это всегда их слабость. Я не прощаю людей, но я пытаюсь их понимать. Я люблю жизнь во всех ее проявлениях. Даже с учетом этих перелетов на самолетах. Я люблю проницательных собеседников, умные книги, хорошие рестораны, путешествие по нашему прекрасному миру. И, наконец, я люблю красивых женщин...

– Вы просто неисправимый эпикуреец. Вчера вы показались мне более современным человеком. Более цельным.

– Это я только притворялся, – вздохнул Дронго, – на самом деле я, конечно, эпикуреец. Учитывая, что я сегодня не завтракал, я с удовольствием съем то, что мне сейчас принесет стюардесса. И порадуюсь своему завтраку. Разве этого мало для счастья?

Он лукаво посмотрел на женщину. Она покачала головой.

– Кажется, мы говорим с вами о разных вещах, господин эксперт, – с явным сожалением произнесла Эка.

Глава 3

В аэропорту их встречали. Заказанный Максудовым микроавтобус ждал у выхода. Им пришлось немного подождать, пока принесли бочонок вина и ковер, который разместили в багажнике автомобиля. Все четверо забрались в салон автомобиля, и молодой водитель, развернувшись, поехал в противоположную от Измира сторону, где виднелись горы.

– Отсюда далеко ехать? – спросил Дронго у Самедова.

– Нет. За этим перевалом. Там прекрасное место. Тихо и спокойно. Рядом никого нет. Я бы тоже с удовольствием купил бы там дом. Сейчас многие известные люди покупают себе дома на Эгейском море. В Бодруме или в Измире. Очень удобно. Все понятно, все свое, родное. Язык, обычаи, культура, еда...

– Только не еда, – машинально возразил Дронго.

– Что? – не понял Самедов. – Ах да. Действительно. Многие наши земляки не любят турецкую еду. Она довольно своеобразная и сильно от нашей отличается. Их холодная долма, например, совсем не нравится приезжающим. С долмой вообще интересные метаморфозы происходят. Это ведь турецкое слово. Но в Армении долму считают своим блюдом, здесь тоже своим. Хотя я считаю, что лучше всех долму готовила моя мама.

– Да упокоит Аллах ее душу, – произнес традиционную фразу Дронго. Так обычно говорят в разговоре, когда кто-то вспоминает близкого и умершего человека.

– И ваших родных и близких, – вежливо ответил Самедов. – Но насчет еды вы правы. А насчет виллы я вам так скажу. Места здесь очень хорошие. Чистый воздух, хорошее море и очень безопасно. Здесь почти не бывает террористов. Все проблемы с террористами обычно бывают либо в самом Стамбуле, либо в Анкаре, либо в крупных туристических центрах. А на виллы иностранцев никто не нападает. Тем более если узнают, что там живет азербайджанец.

– Почему? – вмешалась Эка, поворачивая голову. Очевидно, она прислушивалась к их разговору. – Почему именно на азербайджанцев не станут нападать?

– Террористы здесь курды, которые борются за предоставление им независимости, – пояснил Дронго, – борются с турками. Азербайджанцы тоже тюркоязычный народ и в основе своей те же турки, но они никогда не имели никаких конфликтов с курдами. Более того, в самом Азербайджане живут сотни тысяч курдов. И мирно живут. Поэтому сами курды, живущие в Турции, очень четко разделяют турков и азербайджанцев. Даже когда азербайджанцы перегоняют машины через Турцию и Грузию в свою страну, их обычно никто не трогает. Зная об этом, даже турки стали в последние годы нанимать в подобные рейсы именно азербайджанцев.

– На Востоке всегда так, – мрачно заметил Резо, – свои особенности и свои тонкости. Нужно знать все эти запутанные отношения между народами. Я, например, никогда не мог понять, почему азербайджанцы, считающиеся в основе турками, являются по своей религии в большинстве мусульмане-шииты, тогда как родственная им Турция сплошь состоит из мусульман-суннитов. Интересно, что турки и курды тоже сунниты. А вот иранцы являются мусульманами-шиитами, хотя они не тюркоязычный народ и сохраняют удивительно тесные союзнические отношения с Арменией, у которой, в свою очередь, не очень хорошие отношения с Азербайджаном.

Самедов недовольно фыркнул, нахмурился. Посмотрел на Дронго, очевидно, ожидая, что тот начнет объяснять.

– Это вопросы, уходящие в глубь истории, – пояснил Дронго. – Шииты в основном живут в Иране, Азербайджане, Ираке, Пакистане. Но в последних двух государствах не являются большинством. И у них происходят ожесточенные столкновения. Единственная страна, где нет и никогда не было подобных эксцессов, – это Азербайджан, где есть шиитское большинство и суннитское меньшинство. А Иран традиционно с опаской относится к своему северному

соседу. Дело в том, что северный Иран – это и южный Азербайджан, когда-то разделенный между Россией и Персией. И в южном Азербайджане живет в несколько раз больше людей, чем в северном. Если на севере семь, то на юге около тридцати миллионов. Вот такая статистика. Но в мире предпочитают об этом не говорить. О разделенном немецком народе все сорок лет писали книги и создавали фильмы. О разделенном корейском народе говорит весь мир. О разделенном азербайджанском народе никто не хочет слышать. И даже когда сами азербайджанцы попытались объединиться в конце сороковых, им просто не разрешили этого сделать. Вот почему у Тегерана всегда настороженное отношение к Баку.

– Вам нужно преподавать геополитику, – посоветовала Эка, – у вас хорошо получались бы лекции на международную тему.

– Никаких лекций, – возразил Дронго, – об их реалиях знает каждый житель республики. У многих живут родственники на другой стороне.

– А как относятся в Турции к узбекам? – насмешливо спросила Эка. – Они считаются созниками, друзьями или врагами?

– Хорошо относятся, – заулыбался Самедов, – очень хорошо относятся.

– Во всяком случае, можно гарантировать, что на нас не нападут ни курды, ни сами турки, – пояснил Дронго, – ну, может, за исключением каких-нибудь грабителей.

– Об этом можете не беспокоиться, – заверил его Самедов, – на вилле есть несколько ружей. У Максудова официальное разрешение. Он даже выезжает иногда охотиться. И он хорошо стреляет.

– Резо у нас тоже охотник, – показала на мужа Эка, – он тоже метко стреляет. А вы умеете стрелять, господин эксперт? При вашей работе такое хобби просто необходимо.

– Немного, – вежливо ответил Дронго.

Он не стал уточнять, как именно он стреляет. Несколько лет назад в Париже, когда они отдыхали вместе с семьей, его сын попросил пойти с ним в тир, расположенный в парке Тюильри. У мальчика не сразу все получилось. Тогда Дронго взял пистолет и выиграл все призы, которые там разыгрывались. Ошеломленная женщина, стоявшая в тире, отняла у него пистолет, крича, что он «профессионал». Но призы все-таки выдала. Домой они возвращались, нагруженные коробками с призами. Сын был счастлив и горд. Но Дронго взял с него слово, что он никогда и никому не будет рассказывать о том, как стреляет его отец.

– Я тоже иногда езжу на охоту, – признался Самедов. – У нас есть общий знакомый. Теймур Аджалов. Вы, наверно, его знаете?

– Да, – кивнул Дронго, – конечно, знаю. Он самый известный охотник.

– Вот мы вместе с ним и ездим на охоту. Это такой отдых...

– И в кого вы стреляете, господин Самедов? – уточнила Эка.

– В кабанов. В диких уток. Иногда в медведей. В маралов, это такой вид оленей. Смотря по сезону.

– Вы тоже любите стрелять? – спросила Эка, обращаясь к Дронго.

– Нет, – ответил он, – не люблю. Я вообще никогда не бываю на охоте. Она не для меня.

– Бойтесь крови? – уточнил Резо.

– Нет, – ответил Дронго, – я видел столько крови в своей жизни, что меня уже трудно испугать. Просто не могу понять, почему я должен стрелять в живое существо для забавы. Поесть я могу в ресторане, а стрелять в кого-то мне представляется несколько аморальным.

– Вы, наверно, член партии «Зеленых»? – пошутил Резо. – Боретесь за природу?

– И правильно делает, – сказала Эка. – В отличие от вас, живодеров. Ради своего удовольствия стреляете в животных.

– Почему только ради удовольствия? – возразил Керим Агаевич. – Мы их едим. Я очень люблю и диких уток, и оленей, и кабанину...

– А как же ваша религия? – напомнила Эка. – Мусульманам нельзя есть свинину.

Дронго улыбнулся, взглянув на Самедова. Тот нахмурился, достал платок и вытер пот, выступивший на лысине.

– Я вам объясню, – решил вступиться за него Дронго, – кабан – это не совсем свинья. Это как бы дикая свинья. Поэтому в некоторых ресторанах сразу объясняют, что это кабанина, а не свинина.

Резо тоже улыбнулся. Эка пожала плечами.

– Не понимаю разницы. Но у нас все едят свинину. И ничего страшного не происходит. И я очень люблю поросенка с гречневой кашей.

– А у мусульман другие законы, – напомнил Дронго. – Собственно поэтому и происходят такие ожесточенные столкновения в Индии между индусами и мусульманами. Первые считают корову священным животным и едят свинину. А вторые едят говядину и не прикасаются к свинине. Из истории известно, что, когда захватывали в плен представителей другой религии, их заставляли есть запрещенное к употреблению мясо. Тимур, например, таким образом убеждался в лояльности индийских раджей, заставляя их переходить в мусульманскую веру и есть говядину.

– И все соглашались? – презрительно спросила Эка.

– Не все. Некоторые погибали. Но большинство соглашалось. Чтобы спасти свой город или свое княжество от поголовного истребления. И вы напрасно говорите об этом с таким презрением. Вы можете мне не поверить, но многие грузинские цари, даже самые известные, принимали мусульманскую религию, чтобы спасти свой народ от истребления. Это исторические факты. Иногда приходится идти на компромисс не ради себя, а ради своего народа. Хороший правитель обязан думать о своем народе.

– Вы так говорите, как будто оправдываете трусость и предательство, – неодобрительно заметила Эка. – Вы часто в жизни шли на подобные компромиссы?

– Нечасто, – ответил Дронго, – но я не представлял весь народ. А отвечал только за себя. Это разные вещи. В Шемахе любят рассказывать историю о правителе, который пережил нашествие грозного Тимура. Когда завоеватель вторгся в пределы его владений, шемахинский шах послал в качестве подарков десять самых красивых женщин, десять самых лучших скакунов, десять сундуков с золотыми украшениями, десять ковров и девять лучших рабов. Удивленный Тимур спросил, почему всего по десять, а рабов только девять. Твой десятый раб – это я, ответил ему находчивый шах. Тимуру так понравился этот ответ, что он не тронул владения шемахинского шаха.

– Интересная история, – согласилась Эка, – находчивость правителя помогла ему спасти свой народ. Но насчет охоты я все равно возражаю. Очень неэстетичное зрелище. Кровь, вырванное мясо убитых животных, их обезображенные трупы.

– Вы так говорите, словно были на охоте.

– Два раза была, – призналась она, – но это не для меня. Я просто сбежала.

– И никогда не стреляли?

– Стреляла. Как раз это мне очень нравится. Я даже занималась стрельбой из лука. Претендовала на место в сборной Грузии. Но это в любом случае не охота.

– У каждого свои слабости, – вмешался супруг. Резо явно не нравилось, что она слишком много времени уделяет эксперту. Он еще вчера обратил внимание, как она заинтересовалась этим непонятным гостем.

– Зато Николай у нас не охотник, – вспомнил Самедов. – Он любит рыбалку. Никогда не мог понять этих рыбаков. Сидишь часами и ждешь, пока клюнет. Лучше быть охотником, сам ходишь и сам выбираешь себе нужную мишень. Так интереснее, чем все время сидеть у воды. Я его много раз приглашал к нам на охоту, но он не любит стрелять и не понимает азарта охоты.

– Должен же быть среди вашей компании один относительно нормальный человек, – рассудительно произнесла Эка, – хотя сейчас выяснилось, что нормальных стало больше. Вот наш эксперт тоже не любит охоту. Хотя наверняка не боится вида крови.

Дронго промолчал, предпочитая не комментировать ее слова. На повороте их обогнал, сигналив, «Фольксваген» с затемненными стеклами.

– Это Николай, – сказал Самедов.

– Лихач, – громко сказал Резо. – Если он будет ездить по турецким дорогам с такой скоростью, он быстро сломает себе шею.

– Вы случайно не курировали автоинспекцию во время работы в МВД? – поинтересовался Дронго.

Эка прыснула. Самедов тоже улыбнулся. Резо посмотрел на них, не зная, как реагировать. И нехотя кивнул головой.

– Да, они мне подчинялись. И там было достаточно профессионалов. А потом пришел Саакашвили и его люди. Они объявили, что реформировать ГАИ невозможно. Все взяточники и коррупционеры. Поэтому службу просто расформировали и всех сотрудников уволили из МВД. Одним приказом. Потом стали набирать других... Теперь считается, что у нас нет больше коррупции.

– Интересный выход из положения, – вежливо согласился Дронго, – может, так нужно сделать и во всех остальных республиках бывшего Союза? Ну, может, за исключением Прибалтики?

Резо повернул голову, чтобы взглянуть на него, не понимая, шутит его собеседник или одобряет подобные действия.

– В любом случае нельзя так поступать с профессионалами, – мрачно изрек он. – Одним росчерком пера уволить несколько тысяч сотрудников. У каждого своя семья, дети, своя работа.

– Иногда лучше лечить подобным образом, чем позволить им заниматься вымогательством, – заметил Дронго.

– Мы с вами будем долго спорить и все равно ничего не решим, – отрезал Резо. – Для этого нужно работать с ними, быть профессионалом.

– До того как вас назначили заместителем министра МВД, где вы работали? – спросил Дронго.

– В службе безопасности, до этого в администрации президента...

– А до этого? Когда вы были молодым? Еще до девяносто первого года?

– В комсомоле, – с явным вызовом ответил Резо, – считаете, что я слишком тенденциозен?

– Нет, – ответил Дронго, – просто мне был интересен ваш опыт. А насчет профессионализма я вам могу сказать. Я занимаюсь своим делом уже почти двадцать пять лет. И, между прочим, являюсь почетным офицером вашего спецназа «Омега», который в свое время помог Эдуарду Шеварднадзе прийти к власти.

Резо ничего не ответил. Микроавтобус затормозил наконец у ворот виллы, которые автоматически стали открываться. Дронго обратил внимание на камеру, установленную над воротами.

– Вот мы и приехали, – радостно заявил Самедов. – Уверяю вас, что вы не пожалеете.

«Кажется, да, – подумал Дронго. – Здесь будет много интересных собеседников. Со своими сложными и непредсказуемыми характерами».

Глава 4

Автомобиль мягко затормозил у большого двухэтажного дома. На пороге уже стоял хозяин, одетый в светлые брюки и клетчатую синюю рубашку с длинными рукавами. Увидев гостей, он радостно всплеснул руками:

– Добро пожаловать! Малика, у нас новые гости.

Приехавшие начали выгружать подарки. Максудов благодарил и с достоинством их принимал. Хозяйка вышла из дома в длинном цветастом платье. Волосы были собраны на затылке. Она немного устало улыбалась, приветствуя гостей.

Следом за ней из дома вышел незнакомый Дронго мужчина лет сорока. Светловолосый, чуть выше среднего роста, с мясистым приплюснутым носом, тяжелым подбородком, небольшими немного вытянутыми глазами непонятного цвета. У него была крупная родинка под глазом, одутловатые щеки. Увидев гостей, он сразу шагнул к Самедову, они обнялись и дважды поцеловались. С Резо он поздоровался достаточно холодно, только за руку. Его супруге он лишь кивнул головой. Дронго обратил внимание, как она невольно помрачнела при появлении Николая Квитко, одного из компаньонов Максудова.

– Господин Дронго, – представил гостя Сарвар Максудов. – А это – господин Николай Квитко, мой основной компаньон и наш друг.

Они пожали друг другу руки.

– Идемте в дом, – пригласила Малика, – мы уже скоро сядем за стол. Проходите...

Дом был просторный и светлый.

Все спальные комнаты были наверху и выходили окнами на море. У каждой спальни была своя ванная комната, как и полагалось по европейским стандартам. Самедов любезно забрал сумку Дронго и отнес ее наверх вместе со своим чемоданом. Он и раньше здесь бывал. Две спальные комнаты, находившиеся в центре, были отданы гостям. С правой стороны в двухкомнатной спальне размещались сами хозяева. Левая двухкомнатная спальня была отдана семейной чете Джанашвили.

Большая просторная гостиная и кабинет хозяина были на первом этаже. В кабинете в шкафу находилось несколько винтовок и карабинов хозяина. На стенах висело несколько препарированных рогов и голов оленей, очевидно, добытых хозяином виллы. За домом, на веранде, обращенной к морю, но находившейся под навесом, уже был поставлен большой стол, за которым должны были разместиться все восемь человек, вместе с хозяевами. Дронго обратил внимание, что Малике помогала немолодая женщина лет пятидесяти, очевидно, местная из соседней деревни, находившейся в пяти километрах отсюда. Во дворе стояли три автомобиля: большой внедорожник «Ниссан Патрол», легковой «Рено» и «Фольксваген». Микроавтобус, который привез гостей, уже уехал.

– А где ваша сестра? – спросил Самедов у Квитко, когда они уже находились в гостиной.

– Поднялась в одну из спальных комнат, чтобы умыться, – пояснил Николай, – сейчас она спустится.

– У вас хорошая коллекция ружей, – сказал Дронго, осматривая винтовки и карабины, находившиеся за стеклом. Шкаф был заперт на довольно сложный замок. Дронго постучал по стеклу.

– Это бронированное стекло, – пояснил довольный Сарвар Максудов, – если бы вы знали, как трудно в Турции получить разрешение на приобретение и хранение оружия. Это вам не Америка, где все просто. Я запираю оружие на замок и единственный ключ держу у себя. А когда уезжаю, забираю ключ с собой. Я его специально заказал в Германии, где его сделали по индивидуальному заказу. Знаменитая фирма «Маузер». Теперь я могу гарантировать, что никто не возьмет без спроса мое оружие.

– У вас есть даже легкий карабин «Ремингтон-Ли»!

– И не только этот карабин. У меня есть французский «Лебель». И сделанная по особому заказу тульская винтовка. Вот эта. А еще шестизарядный «Винчестер», но это на крупного зверя. А вот у этой однозарядной винтовки рычаг под спуском. Это «Севедж», и он подходит для охоты на мелких зверей – уток и зайцев. Но здесь только винтовки и легкие карабины, не считая «Винчестера». Остальная моя коллекция в подмосковном доме. Я вас туда приглашу. Там у меня два десятка карабинов и пневматических винтовок. Оружия так много, что я могу вооружить целый взвод охотников.

– Очень интересно, – согласился Дронго. – Вы, видимо, заядлый охотник?

– Каждый мужчина немного охотник, – подмигнул ему Максудов и первый рассмеялся.

Они услышали, как кто-то спускается со второго этажа. Дронго поднял голову. Сначала показались ноги. Длинные, ровные, чуть ли не идеальные. Затем нижняя часть тела, которая тоже производила достаточно неплохое впечатление. Молодая женщина была в такой короткой мини-юбке, что мужчины невольно отвели глаза, а Малика и Эка также невольно нахмурились. К тому же у женщины явно не было бюстгалтера под майкой, и ее хорошо развитые груди были отчетливо видны. Ей было не больше тридцати – тридцати пяти. Неуловимо похожая на брата, она имела достаточно привлекательные черты лица, вздернутый носик, высокие скулы. Глаза у нее были такого же, непонятного цвета, однако миндалевидная форма их и хороший макияж делали лицо еще привлекательней. Родинка над губой добавляла шарма и сексуальности. Впечатление портит лишь тяжелый подбородок – такой же, как у брата. Но нельзя было не обратить внимания на ее почти безупречные формы. Впрочем, среди украинок часто встречаются очень красивые женщины с безупречными фигурами. У женщины были длинные светлые волосы, которые иногда закрывали ей левую половину лица.

– Здравствуйте, – певуче произнесла она, – очень рада видеть здесь всю вашу компанию. И Керим Агаевич тоже здесь. Здравствуйте, господин Самедов. Как я рада, что вы никогда не отказываетесь от подобных приглашений...

«У этой особы злой язычок», – подумал Дронго.

– Да, – не понял подвоха Самедов, – я тоже всегда рад вас видеть.

– И наш «витязь в тигровой шкуре» тоже здесь. Наш brave милиционер. Грузинский дядя Степа, – продолжала ерничать Елена Квитко, – здравствуйте, Резо. Как вы поживаете?

– Спасибо, – сдержанно ответил Джанашвили, – все нормально.

– И рядом ваша прекрасная супруга. Наша местная Кэтэ Кольвиц, – не унималась Елена Квитко, – добрый день. Как я вам рада.

– Не сомневаюсь, – сказала Эка, – вам не холодно в вашей майке? Здесь в горах иногда бывает прохладно.

– Нет, – томно улыбнулась Елена, – мне даже приятно. А особенно приятно, что рядом столько любезных и милых сердцу людей.

– Мы скоро сядем за стол, – несколько нервно вмешалась Малика. – Сейчас все будет готово.

– У вас такая чудесная повариха, – сказала Елена, усаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу. Теперь даже цвет ее белья можно было различить. Малика вспыхнула. Эка улыбнулась, покачав головой. Мужчины опять отвернулись. Самедов о чем-то говорил с Резо. Максудов взял телефон. Николай подошел к сестре и очень тихо сделал ей замечание. Дронго увидел, как она огрызнулась, но своей позы не поменяла. К нему подошла Эка.

– Интересно, какое у вас мнение об этом экземпляре человеческой породы, – поинтересовалась она, – можете сказать мне о своих первых впечатлениях?

– Думаю, что да. Она достаточно свободный человек, не скованный никакими условностями. Дерзкая, любит эпатаж, но при этом довольно умная и начитанная женщина...

– Как вы определили ее ум? – зло спросила Эка. – Неужели длина ее юбки вам ничего не говорит?

– Длина ее юбки подчеркивает ее красивые ноги, о чем она прекрасно осведомлена. Что касается ее ума, то я не думаю, что всякий человек помнит о поэме Руставели или знает, кто такая Кэтэ Кольвиц.

– Я тоже знаю, – ревниво ответила Эка, – но у меня вы не заметили такого большого ума.

– Заметил, – возразил Дронго, – но не забывайте, что вы художник и обязаны знать это имя. А она, насколько я понял, совсем не художник.

– Только этого не хватало, – сказала Эка, – чтобы она еще была художником. Она экономист. Окончила какой-то университет. Можете себе представить? С ее бюстом и ногами лучше работать в каком-нибудь стриптиз-клубе, чем сидеть экономистом, – последнее слово Эка произнесла по слогам.

– Вот видите, – улыбнулся Дронго, – она достигает нужного эффекта. Ее обтягивающая майка провоцирует мужчин, а ее короткая юбка демонстрирует нам ее прекрасные ножки. На самом деле это всего лишь глупый стереотип. Все блондинки дуры, а красивые блондинки дуры вдвойне. У вас ведь есть родственники на Украине, и вы должны знать, что там попадаются умные и толковые блондинки. Например, Юлия Тимошенко. Ее коса всегда вызывала у меня приступы здорового смеха, но она так правильно работает над своим имиджем, что это вызывает только восхищение.

– Она перекрашенная блондинка, – возразила Эка, – а вы всего лишь самец, попавший под обаяние красивой самочки.

– Возможно, и так, – согласился Дронго, – в конце концов, вы сами сказали, что ей лучше работать в каком-нибудь стриптиз-клубе. Думаю, что если бы она вас услышала, то была бы довольна.

– У нас сегодня новенький, – громко сказала Елена, обращаясь к брату, – может, ты нас все-таки познакомишь?

– Моя сестра Елена Квитко, – показал на нее Николай, – а это господин... господин Дронго.

– Вы тоже бизнесмен? – спросила она, не меняя позы.

– Нет, – ответил он.

– Господин Дронго известный эксперт по вопросам преступности, – сразу вставил суетливый Керим Агаевич, – он считается одним из лучших специалистов в этой области по всему бывшему Советскому Союзу.

– Наш местный Шерлок Холмс, – торжественно сказала Елена, глядя на нового гостя, – значит, вы можете раскрыть любое, даже самое жуткое преступление. Как интересно!

– Я сейчас вспомнил, – вставил ее брат, – кажется, я про вас слышал. Говорят, что вы лучший сыщик в Европе. У нас писали про вас местные газеты.

– Не думаю, что лучший, – возразил Дронго, – я всего лишь занимаюсь своим делом. В частном порядке.

– Частный детектив, – ласково произнесла Елена, – значит, вы наш Эркюль Пуаро. Или Ниро Вульф?

– Ваша сестра, кажется, знает всю детективную литературу, – не выдержала Эка, – неужели вы все это читали, Лена?

– Представьте себе, – насмешливо заметила Елена, – я иногда даже читаю книги. И поэтому знаю, чем Пуаро отличается от Вульфа. Советую почитать Рекса Стаута, очень неплохой писатель.

– Я не читаю детективов, – ответила Эка, – для меня существует более интеллектуальная литература.

– Не сомневаюсь, – радостно согласилась Елена, – вы целыми днями читаете Лейбница, Спинозу или Монтеня. В общем, общаетесь только с великими мыслителями прошлого. Вы же у нас творческий человек. А я плебейка, наши родители из деревни, и мне всегда нравились все эти дешевые детективы, приключения, фантастика. Интересно, кого из современных фантастов вы любите? Или вы считаете, что это тоже дешевая литература?

По лицу госпожи Джанашвили Дронго понял, что фантастику она тоже не читает. Она взглянула на него и догадалась, что он это понял. Это обидело ее сильнее всего.

– Я читаю книги, которые мне нравятся. Только в отличие от вас я не фантазерка, а реалист. Поэтому мне нравится более современная литература, основанная на подлинных человеческих чувствах, – с вызовом заявила Эка, – может, вы читаете Мишеля Уэльбека? Или любите Зюскинда? А может, Мураками? Или Орхана Памука? Или эти фамилии вам ни о чем не говорят? – Она победно взглянула на Дронго: мол, как я разделалась с соперницей!

«Напрасно», – успел он подумать.

Елена Квитко поднялась со своего места. Откинула волосы назад. Поправила юбку. И улыбаясь ответила:

– «Платформа» Мишеля Уэльбека мне не нравится в силу своей императивности и некоторой дидактичности в его текстах. Плюс иногда неоправданный натурализм. «Парфюмер» Патрика Зюскинда мне очень понравился. Я думаю, что это его лучший роман. С Мураками сложнее, он часто работает на публику. А вот Орхан Памук настоящий мастер. Мне нравится у него буквально все. И его эссе о Стамбуле, и его «Белая крепость», и все остальные романы.

Наступило неловкое молчание. Эка закусил губу, не глядя на Дронго. Она даже не могла предположить, что эта особа устроит ей такой интеллектуальный разгром. Как и всякая женщина, она в первую очередь видела обнаженные ноги и майку, надетую на голое тело. Увидеть скрытый за этими атрибутами интеллект она не могла, мешала чисто женская ревность.

– Идемте к столу, – предложил, усмехнувшись, Максудов, – там нас уже ждут.

Эка нервно повернулась и пошла на веранду. Супруг двинулся следом. Николай чуть поднял руку, показывая своей сестре большой палец.

«У этой особы еще будут неприятности», – подумал Дронго, проходя следом за ними на веранду.

Хозяин дома сел во главе стола. Дронго посадили по правую руку от хозяина, как почетного гостя. Рядом уселись Елена Квитко и ее брат. Напротив, с левой стороны от хозяина, оказались Резо со своей супругой и Керим Самедов. Напротив хозяина было место хозяйки. Но Малика сразу ушла на кухню, чтобы поторопиться с основными блюдами.

– Мы попробуем вино, которое привез Резо, – торжественно провозгласил Сарвар Максудов. – За нашу встречу! Добро пожаловать!

Дронго чуть пригубил вино. Оно действительно было отменным.

– Хорошее вино, – кивнул он Резо.

– Превосходное, – поддержал его Николай.

– Я же говорил, – сумел выдавить из себя улыбку Джанашвили. – Это настоящее вино, не те подделки, которые продают в магазинах.

– Поэтому в Россию вас и не пускают, – насмешливо заметила Елена, попробовав вина.

– Нас не поэтому не пускают, – сразу вступилась Эка, – вы же все прекрасно понимаете. К грузинскому вину это не имеет никакого отношения. Все это политика.

– Вот видишь, – сказала Елена, обращаясь к брату, – как защищает грузин наша полукровка. А вот интересно, стала бы она так защищать наших хохлов, если бы понадобилось защитить нашу горилку?

– Ну, хватит, – недовольно перебил ее Николай, – она правильно сказала. Это не вино виновато, а политика. Все понимают, почему запретили грузинское вино.

– А я грузинка, – гордо заявила Эка, – а не полукровка. И мама моя тоже гражданка Грузии.

– Не обижайтесь, – примирительно сказал Николай. – Она иногда несет такую чепуху...

– Я не хотела вас обидеть, – подтвердила Елена.

Дронго подумал, что ему будет трудно сидеть рядом с этой особой и не смотреть вниз. Скатерть была не очень длинная, и красивые ножки были совсем рядом. Нужно было делать определенные усилия, чтобы не смотреть туда.

– Сейчас у нас будет настоящий узбекский плов, – сказал Максудов, – я его сам готовил. Сам заправлял. А вечером у нас будет рыба. Нам ее привезут из лучшего рыбного ресторана Измира. Я уже распорядился. А завтра у нас будет мясо на углях. Но сегодня мы поедем на охоту. И может, добудем еще немного мяса на обед. Вы любите охоту? – спросил он у Дронго.

– Не очень, – признался тот, – лучше я погуляю вокруг вашей чудесной виллы. А здесь разве есть места для охоты?

– Здесь нет, – подтвердил Максудов, – но мы поедем в горы. Боздаглар. Там есть неплохое место, где разрешено охотиться. Местный глава исполнительной власти выдал мне лицензию. Там на озере много разных птиц. Летом на них можно охотиться. Хотя насчет мяса я пошутил. Мы все равно боимся их есть. Стрелять, конечно, стреляем, но есть боимся. Зато завтра на обед у нас будет черный барашек. Азербайджанцы научили меня готовить бастурму. Наш Керим Агаевич настоящий мастер этого дела.

По традициям азербайджанской кухни мясо баранины разделяют на кусочки, после чего обрабатывают уксусом, перцем, солью и перемешивают с сырым луком. В течение нескольких часов или около суток мясо таким образом впитывает в себя все эти ароматы и становится нежным и мягким. Затем его готовят на углях и подают к столу. Рассказывают, что большим поклонником подобного шашлыка был великий французский писатель Александр Дюма.

– А почему боитесь есть мясо птиц? – не поняла Елена. – Или это такой ритуал? Нельзя есть свои жертвы?

– Никакого ритуала нет, – рассмеялся Максудов, – просто иногда здесь бывает птичий грипп. Особенно у диких птиц. Зачем рисковать? Лучше покупать уже приготовленную курицу в супермаркете.

– Тогда зачем охотиться? – не унималась Елена.

– Для удовольствия, – пояснил хозяин.

Малика подносила все новые и новые блюда. Самедов поднялся, чтобы сказать очередной тост.

– За наших хозяев, за этот гостеприимный дом, в котором всегда должна быть радость и много гостей!

– Значит, вы не поедете с нами на охоту? – спросил Максудов.

– Нет, – подтвердил Дронго.

– И я не поеду, – сказал со своего места Николай, – ты же знаешь, Сарвар, что я люблю рыбалку, а не охоту. Из меня неважный охотник.

– Тогда мы поедем втроем, – решил Максудов, глядя на Резо и Самедова. Те согласно закивали. – Надеюсь, что господин Джанашвили не откажется. И Керим Агаевич согласен.

– Не нужно никого уговаривать, Сарвар, – вмешалась Малика, кто хочет, пусть едет. А кто хочет, пусть останется здесь. Я еще не показала гостям их комнаты.

– После обеда покажешь, – отмахнулся Максудов. – Господин Самедов у нас уже был, ему не нужно ничего показывать.

– Выпьем за нашего друга Николая и его чудесную сестру! – улыбаясь, провозгласил тост Самедов.

– Какой вы любезный, – с явным сарказмом произнесла Елена. Она чокнулась с Дронго:
– Вы тоже не любите охоту? Или просто не хотите с ними ездить?

– Я действительно не люблю охоту, – ответил Дронго. – А женщины не принимают участия в этой забаве?

– Нет, – улыбнулась Елена, – Малика вообще не выносит самого вида крови, Эка считает себя интеллектуалкой, которая не должна опускаться до такого низкого уровня...

– А вы?

– А я просто нормальный человек. И хотя они все время зовут меня с собой на охоту, считаю это глупой и дикой забавой. Лучше заниматься спортом и стрелять по мишеням. А стрелять в несчастных животных, по-моему, не очень хорошо.

– Выпьем за нашего друга господина Джанашвили и его прекрасную супругу, – вновь поднялся Самедов.

Все подняли бокалы.

– За ваше здоровье, – сказал Дронго, обращаясь к Эке.

– Спасибо, что вспомнили, – саркастически заметила Эка, – вы так увлечены разговором со своей соседкой.

– Ему интересно, почему мы не едем на охоту, – сразу вмешалась Елена. – Я объяснила, что такая интеллектуалка, как вы, не приемлет столь ужасного зрелища. А наша добрая хозяйка вообще не выносит вида крови.

Малика нахмурилась, но не стала вмешиваться.

– Интересно, что вы сказали про себя? – поинтересовалась Эка, с трудом сдерживаясь.

– Правду, – спокойно ответила Елена, – я объяснила, что охота – это глупая и дикая забава.

Эка хотела еще что-то сказать, но Резо решил, что пора вмешаться.

– Я думаю, что будет правильно, если мы поднимем бокалы и за нашего гостя. Господин Самедов, почему вы молчите?

– Я хотел сначала выпить за семейные пары, – тактично заметил Керим Агаевич. Он не стал уточнять, что сначала нужно было выпить за основных компаньонов компании «МСИ», а уже потом говорить остальные тосты. Он был опытным человеком и знал, в каком порядке и за кого поднимать свои бокалы. Но теперь он поднялся и произнес проникновенный тост за лучшего аналитика современности, за неподражаемого сыщика, за бесподобного профессионала... эпитеты следовали один за другим. Дронго поморщился. Елена наклонила к нему голову:

– Неужели вы действительно такой великий и ужасный?

– Обычное преувеличение за столом, – шепотом ответил он.

Самедов продолжал говорить. Николай повернулся к Дронго.

– Теперь мы лично познакомились с таким замечательным сыщиком, как вы, – немного насмешливо сказал он.

– Давайте наконец выпьем за такого пронизательного человека, – подхватила Эка.

– За вас! – томно сказала Елена.

– Ваше здоровье! – громко провозгласил Максудов.

– За ваши успехи! – добавил Резо.

– Спасибо, что вы приехали, – чисто по-человечески произнесла Малика.

– И, наконец, он просто великий человек! – закончил свой тост Керим Агаевич.

Дронго пригубил вино. Он не мог даже предположить, что именно в эти секунды был готов окончательный план того преступления, которое должно было здесь произойти.

Глава 5

Обед затянулся до трех часов дня. Максудов уже выразительно посматривал на часы. Ближе к закату нужно было успеть попасть на озеро, где они собирались проявить свои охотничьи способности. Почему-то считается, что охотиться необходимо на рассвете. На самом деле как раз на рассвете птица в этих местах бывает особенно пугливой, и бывалые охотники приходят на озеро ближе к вечеру, когда можно устроить настоящую охоту.

Решено было, что гости переоденутся, прежде чем поедут на охоту. Водонепроницаемые куртки и сапоги уже были приготовлены. Резо и Керим Агаевич поднялись в свои комнаты. Эка неодобрительно покачала головой.

Николай куда-то увлек свою сестру, и они слышали их громкий разговор. Он был явно недоволен ее поведением за столом. Малика тяжело вздохнула. Возможно, подобные стычки между братом и сестрой происходили довольно часто. Максудов подошел к Дронго.

– Они всегда ругаются, – заметил он добродушно, – Николай обожает свою сестру, но они все время ссорятся. Он считает, что ей давно пора снова найти себе мужа.

– Снова, – переспросил Дронго, – значит, у нее был супруг?

– Она два раза выходила замуж, – ответил Сарвар Максудов, – но с ее характером трудно сохранить семью. Не каждый мужчина выдержит ее острый язык. Первый был какой-то бизнесмен из Москвы. С ним она развелась через пять месяцев. Второй был немецкий музыкант, кажется, довольно популярный в Германии. С ним она развелась через девять месяцев. И еще попала в больницу. Он ее так избил, что сам отсидел в тюрьме полгода. Говорят, что она сказала ему все, что о нем думает. Мужчины не любят подобной откровенности. Вот немец и пошел на нее с кулаками.

– Тяжелый характер, – согласился Дронго.

– Сейчас у нее появился новый знакомый. Какой-то хорват, кажется, он занимается туристическим бизнесом. Но Николай категорически против их отношений. У этого хорвата уже два развода за плечами. Николай говорит, что если такие люди встречаются по третьему разу, то ничего хорошего из этого не выйдет. Хотя сам он тоже разведен.

– В вашей компании он основной компаньон?

– У него только тридцать процентов, – пояснил Максудов. – Пятьдесят один у меня. Чуть больше десяти у Резо, остальные у мелких акционеров. Хотя у Самедова сейчас уже около пяти процентов. Если так пойдет дальше, он скоро будет нашим основным компаньоном. Но с Николаем мы ведем свои дела уже достаточно давно. Он опытный человек, и у него хорошие связи на Украине.

Николай закончил разговаривать и вернулся к ним. Его сестра поспешила наверх.

– Она вечно со мной спорит, – пояснил Николай, – трудно быть старшим братом при такой младшей сестре.

– Может, все-таки поедешь с нами? – еще раз предложил Максудов.

– Нет, – отказался Николай, – лучше посижу, посмотрю последние новости. У нас на Украине скоро выборы. Посмотрим, что там говорят про наших политиков.

– За какую партию вы обычно голосуете? – поинтересовался Дронго.

– За Ющенко и его партию, – ответил Николай. – Партия регионов у нас слишком про-российская, а партия бешеной Юлии слишком западная. Вот я и выбираю золотую середину. Жалко, что у вас нет здесь рыбалки. Говорят, что еще лет двадцать назад в заливе Кушада можно было посидеть с удочкой. А сейчас туда даже не проехать.

– Там известные курорты и отели, – подтвердил Максудов, – и рыбы уже давно нет. Там по всему побережью пляжи. Рыба уже давно оттуда ушла. Хорошо, что в горах еще встречаются озера. Если хочешь, заедем в город и возьмем тебе удочку? Посидишь с нами на озере.

– Смеешься? – недоверчиво спросил Николай. – Какая рыба под вашу пальбу? Вы мне ее только распугаете. Нет, останусь здесь.

– Ну, оставайся, – согласился Сарвар, – я думаю, вам не будет скучно. Господин Дронго тоже остается. Малика, – позвал он супругу, – может, ты покажешь нашему гостю его комнату.

– Пойдемте, – пригласила Малика, – ваша сумка уже там.

Дронго последовал за хозяйкой. Они поднялись на второй этаж.

– В правой стороне наша спальная комната, – показала Малика. – А здесь две небольшие комнаты для гостей. С правой стороны для господина Самедова, с левой стороны – ваша. А в левой части здания есть еще одна большая двухкомнатная спальная, которую мы отдали супругам Джанашвили. Проходите, вам сюда.

Она открыла дверь, впуская Дронго в большую светлую комнату. Двухспальная кровать, трюмо, шкаф, два стула, комод. На кровати лежало женское белье. Сумка Дронго находилась в углу. Увидев белье, Малика испуганно ахнула. Но неожиданно открылась дверь ванной комнаты, и оттуда вышла Елена Квитко. Она была совершенно обнаженной, очевидно, одежду она оставила на кровати. Увидев незнакомцев, она не смутилась и даже не сделала попытки хоть как-то прикрыться. Малика ахнула еще громче, покраснела.

– Мы... вы... вы здесь? – Она от стыда едва могла говорить.

– Я просто зашла сюда переодеться, – пояснила Елена, спокойно забирая свою одежду. – Сарвар сказал мне, что я могу выбрать любую комнату, чтобы переодеться, – объяснила Елена, собрав одежду и поворачиваясь к ним спиной. Она улыбнулась Дронго, когда заходила в ванную комнату. Малика чуть ли не задыхалась от возмущения и стыда.

– Извините меня, – вцепилась она в руку гостя, – я не могла даже подумать. Все получилось так неожиданно. Она сейчас отсюда уйдет...

– Ничего, – сказал Дронго, – ничего страшного не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.